

MILHIST

INFO

Кармов Т.М. Кабардино-черкесские воины армии Ивана Грозного

В статье даётся общая характеристика кабардинских воинов-дворян, выехавших на царскую службу вместе с братьями супруги Ивана IV Марии Темрюковны - князьями Черкасскими, рассматриваются некоторые особенности комплекса их защитного и наступательного вооружения.

Работа проиллюстрирована реконструкцией художника О.В. Федорова.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2014/10/16/karmov>

Ссылка для печатных изданий:

Кармов Т.М. Кабардино-черкесские воины армии Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. VI. — С. 37-45. <<http://www.milhist.info/2014/10/16/karmov>> (16.10.2014)

www.milhist.info

2014г.

www.milhist.info

КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЕ ВОИНЫ АРМИИ ИВАНА ГРОЗНОГО

С середины XVI века в войсках Русского государства появились северокавказские отряды. Этот факт неоднократно отмечался в литературе, поскольку имел для советской историографии и актуальный политический аспект¹. До недавнего времени считалось, что на первом этапе Ливонской войны кабардинские воины даже отличились при штурмах Дерпта и Мильтена². Анализ источников — русских летописей, и критическое рассмотрение основывающихся на них работ дореволюционных историков, показали, что из-за путаницы в этнонимах летописцы, а вслед за ними некоторые исследователи, приписали кабардинцам подвиги западочеркесских всадников³. О присутствии же собственно кабардинской конницы в русском войске можно говорить начиная с зимнего похода 1559 г., когда в Москву на службу приезжают братья будущей жены царя. Позднее, в Полоцкой кампании 1563 г., они уже находятся в составе полка правой руки и непосредственно при особе Ивана Грозного⁴.

Следует учитывать, что кабардинские всадники, несмотря на ряд отличий, в целом не сильно выделялись из общей массы черкесского воинства того времени. Многочисленное и сложноструктурированное воинское сословие, существовавшее на землях Центрального Предкавказья, практически не отразилось в материальной культуре кабардинцев XV–XVI вв., для которой характерна удивительная гомогенность и однотипность погребального инвентаря и предметов вооружения. Выделяемая археологами, кабардино-пятигорская группа курганов в целом очень близка к так называемой белореченской группе курганов западных черкесов⁵.

Современники высоко оценивали боевые качества конницы черкесов, в том числе и кабардинцев. В начале XVI столетия, то есть примерно за полвека до интересующих нас событий, Дж. Интериано писал, что «горстка черкесов

обращает в бегство целую толпу скифов, так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, лошади у них лучше, да и сами они выказывают больше храбрости»⁶. Уже после Ливонской войны царь Федор, сын Ивана Грозного, заключая соглашение о присылке черкесами отряда на службу, скрупулезно торговался из-за каждого всадника⁷. Спустя столетие, судя по всему, ситуация мало изменилась, и губернатор Астрахани Артемий Волынский в 1721 г. доносил Петру I, что «...только одно могу похвалить, что все такие воины — каких в здешних краях не обретается, ибо, что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно двухсот»⁸.

Война у черкесов, а особенно у кабардинцев, была прерогативой знатного сословия. Военная аристократия всю свою жизнь проводила в бесконечных столкновениях, «князя и уздени, одетые в панцири, с ближними людьми составляют отборную конницу наездников», — отмечал С.М. Броневский, сравнивая при этом кабардинскую конницу с парфянской⁹. У этих, казалось бы, излишне эмоциональных оценок и спорных сопоставлений, были вполне объективные основания. Дело не столько в исключительных индивидуальных качествах кабардинских и черкесских воинов-всадников — выдающихся богатырей и воителей хватало у всех народов, — сколько в особенностях социальной и военной организации, вследствие чего сложился специфический комплекс вооружения, который, несмотря на ряд сходств с кочевническими элементами, ярко выделялся на фоне других восточных иррегулярных формирований Российского царства.

Кабардинские всадники удачно совмещали различные свойства и качества иррегулярной кавалерии. Сочетание высокой подвижности и одновременно «панцирность» являлись их особым признаком и первым преимуществом. Несмотря на наличие доспехов, черкесская конница не уступала в быстроте татарской. Доспехи у кабардинцев были непременной частью защитного вооружения знати. Интериано писал, что их знать никогда не расстаётся со своими панцирями и кольчугами: «Они спят с так называемым

ими панцирем, то есть кольчужной рубахой под головой, вместо подушки, и с оружием наготове и, пробудившись внезапно, тотчас надевают на себя этот панцирь и оказываются сразу же вооруженными»¹⁰.

Доспехи у кабардинцев и черкесов подразделялись на два типа — панцирь (афэ) и кольчуга (афэ джанэ)¹¹. Базовым отличием кольчуги от панциря было в сечении колец (у кольчуги в сечении круглые, у панциря — плоские) и креплением колец (у кольчуги — «на гвоздь», у панциря — «на шип»). Несмотря на использование черкесами большого количества доспехов иноземного производства, кабардинские панцири пользовались большой популярностью и известностью. Главным достоинством была необычайная легкость (от 3,390 до 4,920 кг), компактность и в то же время прочность¹². Эти характеристики были необходимым условием для быстроты и маневренности, как отдельных воинов, так и подразделений в целом.

Черкасские панцири высоко ценились современниками не только в России, но и в Персии, в Османской империи, которые закупали и брали дань этим защитным вооружением. В 1595 г. шах Аббас, показывая русскому послу разное оружие, сказал: «булат хороший красной выходит к нам из Индейского государства, а пансыри добрые из Черкас»¹³. Для бесперебойного производства ценных доспехов Русское государство пригласило часть черкесских оружейников к себе в Астрахань, а затем и в Москву¹⁴.

Тем не менее, достоинства черкесских панцирей оплачивались высокой трудоемкостью в производстве. Возможно, именно поэтому в погребениях адыгов кабардино-пятигорской группы доспехи практически не встречаются. Логично предположить, что панцири и кольчуги бережно передавались по наследству и, видимо, использовались настолько долго, насколько это было возможно.

Однако защищенность и быстрота кабардинской конницы не являлась бы сама по себе столь ценимой русскими воеводами и эффективной без рукопашного боя, который считался непременным атрибутом схватки, наряду с

лучной стрельбой. Главным наступательным оружием кабардинцев в XV–XVI веках была сабля, которую спустя столетия стала заменять шашка. В условиях постоянных походов, перманентных боевых действий, истребительных междоусобных феодальных войн, произошла адаптация кочевнической сабли и в комплексе вооружения черкесов появилось компактное универсальное наступательное оружие.

В XIV в. на территории расселения адыгов возникла сабля-гибрид — оружие, способное равноценно эффективно наносить и рубящие, и колющие удары, — сабля со штыковым концом¹⁵. На территории Русского государства этот тип сабель стал известен как «сабли черкасские»¹⁶. Турецкий путешественник XVII века писал, что «острия их мечей похожи на острия четырехгранных и трехгранных копий. Вначале они останавливают врага мечами, потом мечами же рубят»¹⁷. Археологические материалы подтверждают эти сведения, из погребального инвентаря курганов кабардино-пятигорской группы мы имеем широкую выборку этих сабель. Клики сильно изогнуты (степень изгиба 6–8 см) и нередко достигали длины 120–130 см. Рукоять в большинстве случаев немного искривлена и расположена под углом к линии клинка, для усиления эффективности удара. Клинки заканчиваются длинным (до 20–30 см), постепенно заостряющимся штыкообразным концом, предназначенным для колющего действия¹⁸.

Учитывая популярность и универсальность этого вида оружия, спустя некоторое время на Руси было уже полноценно освоено изготовление черкесских сабель. О наличии целой «черкасской» традиции в русском клинковом производстве свидетельствует тот факт, что в документах XVII в. клинки, изготовленные «на черкасское дело», иногда с прямым указанием на русское происхождение, фигурируют чаще, чем собственно «черкасские»¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что кабардинцы довольно сильно отличались внешне и по своим боевым качествам, отчего выделялись современниками на фоне иноязычных формирований русской армии периода

Ливонской войны. Кабардино-черкесские всадники по своим основным признакам могли относиться к типу конницы, сочетающей признаки как легкой, так и тяжелой, однако небольшая численность этих отрядов фактически свела их использование к разведке, эскорту, охране и исполнению особых поручений царя.

Горец из свиты Темрюковичей, 1550-1570-е гг.

Худ. О.В. Фёдоров, 2014 г.

www.milhist.info

-
- ¹ Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. — Нальчик, 1982. — С. 79.
- ² Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). — Ставрополь, 1991. — С. 20.
- ³ Кармов Т.М. На службе «белому царю». Участие кабардинцев в Ливонской войне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота № 12 (26): в 3-х ч. — Тамбов, 2012. — Ч. II. — С. 93–96.
- ⁴ Полное собрание русских летописей. — СПб., 1906. — Т. 13. — Ч. 2. — С. 350, 360.
- ⁵ Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья. — Нальчик, 1981. — С. 4.
- ⁶ Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., ред. переводов, введ. и вст. ст. к текстам В.К. Гарданова. — Нальчик, 1974. — С. 50.
- ⁷ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. — М., 1963. — С. 131.
- ⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времён (Сочинения: в 18 кн). — М., 1993. Кн. 9. — С. 365.
- ⁹ Броневский С. М. Новейшие известия о Кавказе. — СПб., 2004. — С. 169.
- ¹⁰ Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование. — С. 49.
- ¹¹ Аствацатурян Э.Г. Кавказское оружие. — М., 1975. — С. 5.
- ¹² Марзей А. Черкесское наездничество. — Нальчик, 2005. — С. 208–209.
- ¹³ Памятники дипломатических сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 271.
- ¹⁴ Аствацатурян Э.Г. Кавказское оружие. — С. 5.

¹⁵ Прокопенко В.М. Краткий очерк истории северокавказской сабли со штыковым острием // Военное дело улуса Джучи. — Астана, 2012. — С. 284.

¹⁶ Курмановский В.С. Сабельные клинки в России XVI–XVII вв.: Морфология и конструктивные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2010. — С. 25.

¹⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). — М., 1979. — Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. — С. 59.

¹⁸ Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. — Нальчик, 2000. — С. 147–151.

¹⁹ Курмановский В.С. Сабельные клинки в России XVI–XVII вв.: Морфология и конструктивные особенности. — С. 26.